

Сказка о золотом, серебряном и медном царствах

В некотором было царстве, в некотором государстве жил царь с супругою своею, и имели они у себя трёх прекрасных сыновей, из которых называли большого Василий-царевич, а среднего Фёдор-царевич, а меньшого Иван-царевич. В один день царь прогуливался в саду, и с супругою своею. Вдруг поднялся вихорь и унёс царицу из глаз его, о чём царь весьма был печален, долгое время соболезнуя о своей супруге. Старшие его два сына испросили у печального отца своего благословение и отправились в путь свой искать матери своей. Едучи с своими людьми долгое время, заехали они в дикую степь, раскинули палатки и ожидали не увидят ли кого, кто бы указал им дорогу; однако чрез три года никого не видали, а между тем подрос меньшей брат Иван-царевич. И тот также, испрося у отца своего благословение и простясь, отправился в путь. По долговременном путешествии увидел он вдали палатки и поехал к ним и как стал подъезжать ближе, то и узнал, что это были его братья. Приехавши, сказал он: «Что вы, братцы, в какой дикой степи остановились? Отпустимте своих людей в наше государство и поедем лучше одни искать своей матери». Братья по его совету учинили и поехали в путь, и ехали они долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, скоро-то сказка сказывается, а дело-то не скоро делается, и усмотрели вдали дворец хрустальный, обнесён такою же стеною вокруг, и приехали к оному. Тогда Иван-царевич, найдя ворота, въехал на двор и, подъезжая к крыльцу, увидел столб, в котором было два кольца: одно золотое, другое серебряное. Продевши повод в оба кольца, привязал он своего коня богатырского, потом пошёл на крыльцо. И встречает его сам король, и по довольном разговоре король узнал, что он был ему племянник, и повёл его в покои, куда и братьев Ивана-царевича пригласил. Погостили они недолгое время и получили от короля в подарок волшебный шар, который поката перед собою — доехали до высочайшей горы, где и остановились. Крутизна горы была столь высока, что на неё взлезть им никак было не можно.

После того Иван-царевич нашёл скважину, где попались ему на руки и на ноги железные когти, помощью коих взошёл он на самый верх горы. Уставши, сел он под дуб для отдохновения, и лишь только снял с себя когти — вдруг оные исчезли. Вставши, увидел он вдали палатку, сделанную из самого тонкого батисту, на коем изображалось медное государство, а на верху оной палатки поставлен был шар медный. При входе оной лежали два превеликие льва,

которые не допускали войти в палатку. Иван-царевич, увидя стоявшие при них тазы пустые, налил воды и утолил их жажду, и они дали свободный вход в палатку. По входе в оную увидел он на софе сидящую прекрасную царевну, а в ногах у ней спал змей трёхглавый, которому, он одним махом все три головы отсёк, — за что царевна его благодарила и подарила ему яйцо медное, сокрывающее в себе медное государство. Итак, царевич, простясь с нею, отправился в путь и, шедши долгое время, увидел вдали палатку, сделанную из самого тонкого флёру и привязанную к кедровым деревьям серебряными шнурками, у коих кисти были изумрудные, а на палатке изображено серебряное государство, и на верху был поставлен серебряный шар. При входе оной палатки лежали два превеличайшие тигра, которых жажду от солнечного зноя утолил водою и сделал себе свободный вход в палатку. И как вошёл туда Иван-царевич, то увидел на софе сидящую весьма богато убранную царевну, красотою превосходнее первой. У ног её лежал шестиглавый змей и вдвое против прежнего больший, которому он за один раз отрубил все головы, — за что царевна, видя его силу и неустрашимость, подарила ему серебряное яйцо, сокрывающее в себе серебряное государство. Простясь и с этой царевной, пошёл Иван-царевич далее и достиг, наконец, до третьей палатки, которая была сделана из самого чистого каротку(?), на коем было вышито золотое государство, а на палатке был шар из самого чистого золота; она была прикреплена к лавровым деревьям золотыми шнурками, у коих были привешены алмазные кисти. При входе оной лежали два великие крокодила, которые от великого жару испускали огненное пламя. Царевич, видя их жажду, наполнил их пустые тазы водою и тем учинил себе свободный вход в палатку. И там увидел царевич на софе сидящую царевну, красотою превосходнее прежних; у ног её лежал двенадцатиглавый змей, которому с двух раз все головы отрубил. Царевна за сие подарила ему золотое яйцо, содержащее в себе золотое государство, а с яйцом вручила ему своё сердце и по довольном разговоре указала ему, где живёт его мать, и желала ему счастливо предприятие окончить.

По довольном путешествии достиг Иван-царевич до великолепного дворца и в нем прошёл многие покои и не нашёл ни одного человека. Напоследок пришёл в пребогато убранную залу и увидел мать свою в царской одежде, сидящую в креслах, и по нежных между ими ласкательствах и учтивых разговорах объявил ей, что он с братьями многие лета странствовал. Вдруг мать почувствовала Духа и сказала Ивану-царевичу: «Спрячься под мою одежду, и как Вихорь прилетит и станет меня ласкать, то старайся ухватиться руками за его волшебную палицу; он подымется на воздух — ты не страшися, а как опустится на землю и рассыплется на мелкие части — ты всё собери и

сожги, а пепел развей по полю». Лишь только мать успела сказать и спрятать Ивана-царевича под свою одежду, ту минуту Вихорь прилетел и начал ласкаться к царице. Тогда царевич, по совету матери своей, ухватился за волшебную палицу. Вихорь, осердясь на царевича, поднялся на высоту, потом опустил на землю и рассыпался на мелкие части. Царевич, все части подобрав, сжёг, а пепел развеял по полю и овладел волшебною палицею. Взявши мать свою и трёх царевен, Иван-царевич пришёл к дубу, где всех по полотну спустил книзу. Братья его, как Иван-царевич один остался на горе, обрезали полотно и уехали с матерью и царевнами в своё государство и велели им клясться, что отцу скажут, будто они найдены старшими царевичами. А Иван-царевич, оставшись один на горе, не смел спуститься с оной, видя, что полотно обрезаны, и ходил по горе, перекидывая палицу с руки на руку. Как вдруг предстал перед него человек, который снёс его с горы и поставил на площади его государства, где Иван-царевич и встретился с одним башмачником, у коего нанялся он в работники. Хозяин, накупя кож довольно число, напился пьян и лег спать. Иван-царевич, видя, что в хозяине проку мало, призвал Духа, который снёс его с горы, и приказал ему к утру сделать башмаки; Дух по приказу его всё учинил. Поутру Иван-царевич, разбудя хозяина, послал с товаром в город, где тот и продал башмаки купцу, который рекомендовал его знатым господам. Наконец сам царь, увидя его работу, приказал ему носить к себе во дворец; а между тем находившаяся тут золотого государства царица, приметя, что сия работа золотого государства Духа, приказала призвать к себе сапожника. А как скоро он пришёл, то и приказала ему, чтобы завтрашнего дня поутру пред сим дворцом поставил дворец золотого государства, а от него золотой мост до самого царского дворца, покрытый зелёным бархатом, — и с тем от него пошла. Хозяин пришёл домой весьма печален и сказал всё то работнику, а сам с горя так напился пьян, что и сам себя не помнил, только и говорит: «Теперь хотя голову руби, так и нужды нет!» Царевич, услыша сие, приказал Духу, чтоб немедленно к завтраму поставил дворец и золотое государство, сокрывающееся в золотом яйце; Дух по приказанию всё исполнил и поутру рано перенёс туда Ивана-царевича, который, изготовясь для встречи отца своего и матери, послал по ним великолепные колесницы, а по братьев самые срамные телеги, прося притом всех откушать. Царь, услыша, что сын его меньшей Иван-царевич жив и здравствует, весьма обрадовался и сел с царицею и с тремя царевнами в присланную для них пребогато убранную колесницу, а детей своих насильно приказал посадить в срамные телеги, говоря притом, что вы по вине своей и того не заслуживаете. Иван-царевич встретил их великолепно и простил братьям своим их вину; потом назначил Василью-царевичу в супруги серебряного государства царицу Елену, а

Фёдору-царевичу медного государства царевну Земиру, а себе взял золотого государства царевну Плениру и отдал братьям серебряное и медное яйца, сокрывающие в себе оные государства. На другой день совершён был брак всех братьев, к великой радости подданных. И так обладали они своими подданными и всеми государствами, которые были поставлены на одном море.